

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

74

DIALOGUE WITH TIME

И.В. СИДОРЧУК

**УТВЕРЖДЕНИЕ ПОЗДНЕСТАЛИНСКОЙ НАУКИ
В ЛИТОВСКОЙ ССР (1945-1953)¹**

В центре внимания статьи – история утверждения установок позднесталинской науки в Литовской ССР, включая практики выстраивания и отработки механизмов внедрения новых догм в образовательных и научных учреждениях, а также процесса адаптации полинационального академического сообщества под массивные пропагандистские кампании. Основу источниковой базы исследования составили материалы Центрального Комитета Коммунистической партии Литовской ССР (фонд 1771), хранящиеся в Особом архиве Литвы (Lietuvos uratingajame archyve).

Ключевые слова: *История науки, лженаука, сталинизм, Литва, лысенкоизм, И.П. Павлов, И.В. Мичурин, Павловская сессия*

Для истории науки и техники позднесталинский период (1945–1953) является во многом уникальным. Усиление борьбы на научном фронте привело не только к репрессиям против школ и научных направлений, но и небывалому успеху и торжеству учений, в настоящее время признанных не просто спорными, но лженаучными. Все это проходило на фоне послевоенных изменений в идеологическом курсе, начала «холодной войны» и борьбы за власть в партийном руководстве. Наступление на науку, являвшуюся в представлении И.В. Сталина одной из необходимых составляющих построения социализма², в сочетании с беспрецедентной ее этатизацией стало настоящей катастрофой для ряда научных дисциплин. Проводя параллель с искусством того времени, можно сказать, что это была наука в стиле социалистического реализма с характерными для него однозначностью и категоричностью оценок, наличием определенного пантеона героев и врагов, пропагандой советского патриотизма, декларацией реализма при фактическом утопизме.

Особенности и цели позднесталинской науки, равно как и результат внедрения ее установок в жизнь изучен достаточно полно. В наибольшей степени это относится к печально известному лысенкоизму, одержавшему очередную победу над своими противниками на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года и ставшему символом сталинской репрессивной политики в области науки и успеха антинаучного знания³. Лишь немногим по популярности он уступал марризму⁴, торжество которого закончилось в 1950 г. после дискуссии в «Правде» и публикации там работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». При этом отказ от «нового учения о языке» Н.Я. Марра для языкознания был явно

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-78-00085).

² Rogger 1981; Stites 1989: 145-149.

³ Joravsky 1970; Колчинский, Ермолаев 2018; Сойфер 2002 и мн. др.

⁴ Алпатов 2011; Алпатов 1993; Сидорчук 2017; Gretchko 2010; L'Hermitte 1987.

позитивен, что указывает на некорректность распространять на более обширный фактический материал «интерпретационную модель, основанную на обобщении одного дела Лысенко»⁵. Судьба каждой научной дисциплины или научного направления, попадавшего в объектив внимания власти, в послевоенные годы была уникальна. Существенного внимания в историографии удостоивается и Павловская сессия 1950 года и ее последствия для целого ряда наук, а особенно для физиологии, медицины и психиатрии⁶, а также Философская дискуссия 1947 года⁷.

Идеологические кампании в науке проходили параллельно с борьбой с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом. Она подразумевала агрессивную пропаганду достижений русской науки и техники и утверждение тезиса о том, что именно Советский Союз стоит в авангарде мировых открытий, а буржуазия после войны «с новым усердием» пытается «продолжать перехватывать, присваивать наши научные открытия, отнимать у нас наш приоритет»⁸. Идея отстаивания национальных приоритетов зачастую заменялась грубым научным ревизионизмом. Сохранение технократических идеалов стало сочетаться с примитивизированными, подчас лженаучными, представлениями⁹.

Актуальность исследования науки в послевоенный период объясняется не только ее уникальным положением, но и наличием остро ощущаемой на настоящем этапе академическим сообществом опасности популяризации и торжества лженаучного знания¹⁰, что, в случае его поддержки представителями правящей элиты, способно нанести серьезный урон. В условиях сохранения решающей роли государства в развитии науки и техники реализация любой стратегии научного развития может окончиться крахом при выборе ошибочных ориентиров и поддержке проектов, не только способных отбросить науку назад, но и дискредитировать научное знание как таковое и маргинализировать профессию ученого, что и без того характерно для постклассической науки.

В центре внимания статьи – история утверждения установок позднесталинской науки в Литовской ССР, практики выстраивания и отработки механизмов внедрения новых научных догм в образовательных и научных учреждениях, процесс адаптации полинационального академического сообщества под массивные пропагандистские кампании. Данный регион интересен тем, что в нем, в отличие от РСФСР и большинства других советских республик, в наличии был лишь кратковременный опыт советизации после вхождения в состав СССР и до втор-

⁵ Кожевников 1997: 27.

⁶ Аршавский 1994; Brushlinsky 1997; «Павловская сессия»...

⁷ Плимак 1997; Кривоносов 1997.

⁸ Наука великого народа...: 1-2.

⁹ Фатеев 1999; Есаков 2008; Сталин и космополитизм...; Виргинский, Клат, Комшилова, Лист 1989.

¹⁰ Kolchinsky, Kutschera, Hossfeld, Levit 2017.

жения Германии. Ученое сообщество Литвы при помощи присланных Москвой коллег должно было признать «значение марксистско-ленинской теории для любой отрасли науки»¹¹ и в кратчайшие сроки подстроиться под те правила научной работы, по которым уже не одно десятилетие жила советская наука.

Идейно-воспитательная работа

Важной задачей советской власти в отношении научных кадров в первые послереволюционные годы было недопущение их оторванности от идеологических изменений, сохранения иллюзии возможности стороннего наблюдения и служения чистой науке. Подобную стратегию, целью которой было удержание определенной автономии и защиты своей работы от проникновения государства, выбирали в тот период многие российские ученые¹². Уже в 1930-х гг. практически любые возможности для этого были перекрыты, ученые больше не могли проводить исследования без учета политического контекста и игнорировать марксистско-ленинские установки. Аналогичный результат требовался и от тех, кто осуществлял советизацию науки в послевоенной Литве, что являлось частью процесса «встраивания» всего региона в советскую систему. Каждый член ученого сообщества Литовской ССР должен был быть не только молчаливым наблюдателем, но и активным участником перестройки науки на основе торжествовавших идеологических установок. В этом процессе особо важная роль отводилась кафедрам марксизма-ленинизма, партийным организациям, Отделу науки и вузов и Отделу агитации и пропаганды коммунистической партии республики.

Проблемой стала нехватка коммунистических кадров среди литовцев, что приводило к наличию высокого числа представителей других национальностей (русских, украинцев, евреев и др.) и создавало картину инородной власти в глазах коренного населения. Как замечает Е.Ю. Зубкова, «потребность в управленцах, поддерживающих новую власть на территории Прибалтики, была большей, чем определенный Москвой первоначальный “лимит” национальных кадров коммунистов из числа проживающих за пределами региона».¹³ Эта диспропорция нуждалась в срочной корректировке. Еще в 1941 г. при Вильнюсском Горкоме КП(б) Литвы был организован Вечерний университет марксизма-ленинизма, чья деятельность возобновилась в начале 1945 г. Если в 1946 г. им было выпущено только 44 человека, то в 1948 г. – 432¹⁴. На 1 мая 1949 г. из 1484 слушателей двух курсов был 201 научный работник и 135 учителей¹⁵. При этом повышенное внимание руководство уделяло числу литовцев среди слушателей. Учреждение заняло важное место в системе

¹¹ Отчет о научно-исследовательской работе...: 5.

¹² Долгова 2014: 191.

¹³ Зубкова 2008: 146-147.

¹⁴ Отчет о работе Вечернего Университета марксизма-ленинизма... L. 38.

¹⁵ Справка о работе Вечернего Университета марксизма-ленинизма... L. 22.

просвещения городской партийной организации. Перспективных молодых специалистов отправляли в Москву и Ленинград. В частности, была налажена практика отправки аспирантов республиканской Академии наук «в творческие командировки и научные центры» двух крупнейших городов страны¹⁶. В 1951 г. в аспирантуру вузов Москвы и Ленинграда поступило 13 выпускников Вильнюсского университета, в 1952 г. – 15¹⁷.

По словам Президента АН Литовской ССР Ю.Ю. Матулиса, «литовские ученые только при советской власти получили неограниченные возможности для творческого, вдохновенного труда. Перед наукой и культурой раскрылись новые, широкие горизонты. Наука освободилась от тисков реакции и от службы узким интересам кучки капиталистов и помещиков, перешла на службу литовского народа»¹⁸. На практике это означало абсолютную неприемлемость любой «аполитичности» в научной работе. Так, ряд преподавателей Каунасского университета критиковался за то, что они «аполитично преподают свои дисциплины, мало содействуют политическому воспитанию молодых советских кадров», «не стараются выявить приоритет русских и советских ученых»¹⁹. За «аполитичность и низкопоклонство перед буржуазной западной наукой» некоторые были сняты с работы²⁰.

Идейно-воспитательная работа в вузах включала создание научных студенческих кружков. Такой кружок действовал на кафедре философии Вильнюсского университета. Среди обсуждавшихся в 1949–1952 гг. тем – «Философские взгляды Добролюбова», «Учение Марра о происхождении языка», «Диалектический материализм и мичуринское биологическое учение», «Теория И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и ее значение для марксистского философского материализма»²¹. На юридическом факультете университета в кружке политической экономии на слушали доклад «Реакционная наука Мальтуса и его современные последователи в США и друг[их] капит[алистических] странах»²². Для повышения партийной грамотности в университетах устраивали межкафедральные заседания, на которых обсуждали общетеоретические вопросы, в частности, «партийности науки», «марксистско-ленинского языкознания», борьбы материализма и идеализма²³.

Одна из самых распространенных форм пропаганды партийных установок – доклады и лекции, что было характерно и для идеологических кампаний в науке. Они являлись по возможности оперативными откликами на очередные изменения в научной жизни СССР и были при-

¹⁶ Справка о работе парторганизации Академии наук Литовской ССР [1952 г.]... Л. 2.

¹⁷ Справка о политико-воспитательной работе... Л. 22.

¹⁸ Матулис 1950: 20.

¹⁹ Годовой отчет... Л. 11.

²⁰ Там же. Л. 55.

²¹ Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... Л. 54.

²² Научно-атеистическая работа... Л. 6-13.

²³ Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... Л. 67.

званы разъяснить их партийным и научно-преподавательским кадрам. По итогам августовской сессии ВАСХНИЛ в Вечернем университете марксизма-ленинизма была прочитана лекция на тему «Творческий советский дарвинизм» (лекцию читал директор Института биологии академик Т.Л. Иванаскас)²⁴. По разработанному в Литовской АН учебному плану семинара секретарей комсомольских организаций вузов на 1951 г. первая лекция была на тему «Значение трудов товарища Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” для развития общественных наук»²⁵. В лектории выходного дня Каунасского университета в 1949/1950 уч. г. были прочитаны лекции: «И.П. Павлов – великий русский физиолог», «Великий план преобразования природы», «Путь человечества от предрассудков к науке», «Изобретатель радио А.С. Попов»²⁶. В целях повышения идейно-политического уровня на советах факультетов и на заседаниях кафедр того же университета «обсуждались отдельные научно-исследовательские работы, причем особое внимание уделялось идейно-политической направленности научно-исследовательской работы, развитию мичуринской биологической науки, советского патриотизма и борьбе с буржуазной лженаукой».²⁷ Для студентов Каунасского университета организовывались походы в кино, в т.ч. на картины «Академик Иван Павлов» и «Мичурин»²⁸, в которых ученые показаны пламенными патриотами и непримиримыми борцами с идеализмом.

Отдельные кампании удавались специальных научных конференций. После Павловской сессии Вильнюсский университет и Академия наук провели совместную конференцию, посвященную 100-летию И.П. Павлова.²⁹ В 1950/1951 учеб. году была организована конференция, посвященная труду И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»³⁰. Актуальные вопросы противостояния на научном фронте рассматривались и в рамках атеистической пропаганды. Так, в Каунасском политехническом институте была проведена общеполитическая студенческая конференция, которую открывал общий доклад на тему «Борьба материализма против идеализма в современной науке», а среди остальных были «Борьба материализма и религии на основных этапах истории общества» и «Маразм современной буржуазной философии»³¹.

Наглядным средством пропаганды должны были стать выставки. Упомянутая выше конференция к 100-летию И.П. Павлова сопровождалась выставкой, посвященной жизни и деятельности ученого³². В биб-

²⁴ Справка о состоянии учебной работы и подготовке к экзаменам... L. 17-21.

²⁵ Учебный план семинара секретарей комсомольских организаций вузов... L. 11.

²⁶ Годовой отчет... L. 50.

²⁷ Там же. L. 63.

²⁸ Там же. L. 62.

²⁹ Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... L. 114.

³⁰ Справка о работе Вильнюсского государственного университета... L. 29.

³¹ План антирелигиозной пропаганды... L. 105-106.

³² Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... L. 114.

лиотеке Каунасского университета в 1949/1950 учебном году была организована выставка «Борьба двух направлений в биологии»³³.

Критика и самокритика

Политика власти в рамках осуществления научных кампаний подразумевала не только пропаганду и популяризацию признанных единственно верными теорий и учений, но и предельно внимательный контроль над тем, насколько ученые и преподавательское сообщество последовательно руководствуется ими в своей работе. В связи с этим навязывался один из уже хорошо знакомых ученым СССР «культурных ритуалов» – критика и самокритика³⁴, который являлся способом постановки литовской науки и образования на верные идеологические рельсы. Так, согласно партийной организации Каунасского медицинского института все существовавшие «недостатки по идейно-политическому воспитанию профессорско-преподавательского состава и студентов» имели место потому, что «в институте не развернута здоровая, принципиальная критика и самокритика»³⁵. В докладе о работе Академии наук Литовской ССР за 1952 г. утверждалось, что критика и самокритика должны стать повседневным методом творческой работы и подготовки кадров³⁶.

Неотъемлемой частью отчетов о работе научных и образовательных учреждений было перечисление недостатков и просчетов, требовавших исправлений. Любая информация о них тщательно фиксировалась и подвергалась критике. Это относилось и к учителям школ, и к преподавателям вузов, и к научным работникам. Весьма болезненно проходила перестройка преподавания биологических наук в школах республики в рамках выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1948 г. «Об улучшении преподавания биологических дисциплин»: «Многие учителя-биологи допускают объективизм и аполитичность в преподавании, не умеют использовать естественно-научный материал для формирования у учащихся научно-материалистического понимания мира»³⁷.

В Вильнюсском университете среди недостатков работы отмечалась нехватка учебников по общественным наукам, материализму, генетике с основами селекции, а также то, что долгое время не проводились занятия по дарвинизму³⁸. Острой критике подвергся доцент Наркунас, который полагал «павловское направление в медицине модным увлечением» и не верил «в его положительные результаты»³⁹. Преподаватели медицинского и фармацевтического факультетов Каунасского универ-

³³ Годовой отчет Каунасского государственного университета... L. 47.

³⁴ Кожевников 1997: 33.

³⁵ Справка о выполнении постановления бюро... L. 107.

³⁶ Доклад о работе Академии наук Литовской ССР [1952 г.]... L. 38.

³⁷ Справка о состоянии преподавания биологических наук в школах... L. 121. Одна из учительниц на вопрос ученика: «Где можно посмотреть помидоры, привитые на картофеле?», ответила: «Поезжайте в Мичуринск, бывший Козлов». – Там же. L. 120.

³⁸ Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... L. 22.

³⁹ Справка о политико-воспитательной работе в Вильнюсском университете... L. 19.

ситета недостаточно руководствовались в своей работе «достижениями мичуринской передовой биологической науки»⁴⁰. В Литовской ветеринарной академии критике подвергся заведующий кафедрой анатомии А.А. Пабиянскас, который «не включил ни одного вопроса о павловской физиологии» в экзаменационные билеты⁴¹. Заведующую кафедрой патологической анатомии Каунасского медицинского института Я.И.Лашене критиковали за то, что «в своих лекциях не раскрывает учения Павлова, излагает материал в отрыве от его учения, хотя в лекциях часто упоминает имя Павлова»⁴².

Подлинной трагедией была судьба философа-эмигранта, профессора Вильнюсского университета В.Э. Сеземана, в 1950 г. арестованного и приговоренного к 15 годам лагерей. Его обвиняли в идеализме, попытках «логизировать науку», «оторвать логические категории от реального мира и факты политической жизни превратить в абстрактные категории логики». За год до ареста его также критиковали за то, что он ничего не сделал для очистки библиотеки кафедры и приобретения новой советской литературы: «Во всей библиотеке была лишь одна книга из произведений классиков марксизма-ленинизма, книга Ленина “Материализм и эмпириокритицизм”, и то на немецком языке, а из текущей партийно-политической литературы – ни одной, даже брошюры. Зато все шкафы были переполнены произведениями идеалистов-мракобесов, даже немецких, итальянских, польских и литовских фашистов»⁴³.

Требования изменялись и к учащимся, для которых стало обязательным глубокое знание основ учений лидеров и кумиров позднесталинской науки. В справке о работе Вильнюсского университета в 1951 и 1952 гг. констатировалось: «Усвоение и проникновение павловского и мичуринского учения все еще носит неглубокий характер. В большей части эта работа ограничивается пропагандой идеи Павлова, Мичурина, Лысенко. В особенности на Медицинском факультете студенты на практике очень слабо чувствуют применение павловского учения в лечебном деле, отмечают формализм, показную сторону отдельных случаев применения учения Павлова... В результате отдельные студенты медики, оканчивающие университет, не могли дать достаточных ответов о значении труда Лепешинской, Павлова»⁴⁴. От студентов также требовалось понимание связи научных учений с общественными явлениями, борьбой с «мракобесием» и «буржуазной идеологией»⁴⁵.

Критиковалась медленная перестройка научной работы и в Академии наук республики: «Научные работы большинства Институтов Ака-

⁴⁰ Годовой отчет Каунасского государственного университета... L. 99.

⁴¹ Справка о работе кафедры «Основ марксизма-ленинизма»... L. 20.

⁴² Справка о выполнении постановления бюро... L. 104-105.

⁴³ Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... L. 53-54, 62.

⁴⁴ Справка о работе Вильнюсского государственного университета... L. 36.

⁴⁵ Там же. L. 22, 25.

демии носят узкопрактический характер. Недостаточно разрабатываются важные теоретические и комплексные народно-хозяйственные проблемы. Гуманитарные и другие институты медленно перестраивают свою работу в соответствии с гениальными трудами И.В. Сталина по вопросам языкознания и недостаточно борются за создание обобщающих трудов и учебных курсов по истории литовского народа, литовской литературе, слабо выполняют указания VI съезда КП(б) Литвы о марксистской разработке культурного наследия литовского народа, недостаточно разрабатываются вопросы мичуринской биологии и физиологического учения Павлова»⁴⁶.

Перестройка научной работы

Ученое сообщество республики было вынуждено оперативно перестраивать научную деятельность, руководствуясь партийными директивами и указаниями из Москвы. Это относилось ко всем составляющим работы: преподаванию, публикациям, выступлениям на конференциях, публицистике и т.д. С началом очередной кампании перестройка преподавания той или иной дисциплины обсуждалась на ученых советах научных учреждений⁴⁷. При этом далеко не всегда ученым удавалось ограничиться лишь ритуальными отсылками к И.П. Павлову, И.В. Мичурину или упоминанием во вступлении «гениального труда» И.В. Сталина по вопросам языкознания и побед советской науки. Практически любой вопрос должен был получать конкретный марксистско-ленинский анализ, а в работах проходить идейно-политическая научная линия.

Среди достижений в перестройке работы Вильнюсского университета его ректор И.Т. Бучас, в частности, отмечал: «В своих лекциях профессора и преподаватели подчеркивали реакционный характер буржуазной науки, гнилую буржуазную культуру, тем самым выявляя приоритет советской науки, ее связь с практикой и с интересами народа. <...> Разоблачалась преступная политика англо-американского империализма, реакционная идеология империалистических поджигателей войны, мракобесие современной буржуазной науки»⁴⁸. С целью более глубокого проникновения павловского и мичуринского учения он высказывал мысль о необходимости привлечения на кафедру естественных наук специалистов «для перестройки работы факультета на основе учений Павлова, Мичурина, Лысенко»⁴⁹. Преподавательский состав кафедры политэкономии того же университета обсудил на заседании приказ Министерства Высшего образования СССР от 5 ноября 1949 г. о преподавании биологических наук в высшей школе и мерах по его улучшению. После этого «преподаватели кафедры активно включились в разъяснение превосходства мичуринской биологии на лекциях и семинарских

⁴⁶ Справка о работе парторганизации Академии наук Литовской ССР... L. 5-6.

⁴⁷ Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... L. 104.

⁴⁸ Там же. L. 11, 34.

⁴⁹ Справка о работе Вильнюсского государственного университета... L. 31.

занятиях по политэкономии, критикуя реакционную мальтузианскую теорию и показывая гигантские достижения советской биологической науки»⁵⁰. К достижениям Каунасского университета относилось то, что «учебный процесс по сравнению с прежними годами улучшился – профессора и преподаватели все более осваивают методику преподавания – лекционный материал дается на базе требований практической жизни, выявляется приоритет русских и советских ученых, надлежащим образом оцениваются их заслуги во всех отраслях науки и техники»⁵¹.

Положительные характеристики ученых обязательно включали упоминание их заслуг в деле адаптации читаемых курсов и научных работ под задачи перестройки научной жизни. Например, преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Каунасского медицинского института Новикова, по заключению заведующего кафедрой П. Казакова, допускала «неряшливость в отборе материала», но зато «лекции и на семинарских занятиях иллюстрировала важнейшими выводами из учения Павлова, Мичурина, <...> широко использовала работу И.В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”»⁵². В аннотации к своему учебнику по физике для школы профессор К.М. Баршаускас в качестве несомненных достоинств отмечал: «В начале каждого раздела дается историческо-марксистское обозрение. Широко выявлены заслуги русских и советских ученых. До минимума сокращено число упоминаемых зарубежных физиков; выдвинуты передовики советской науки; ведется борьба против идеализма и религиозных суеверий»⁵³.

Стали появляться исследования, непосредственно связанные с тематикой кампаний в науке. Например, преподаватель кафедры философии Вильнюсского университета И.М. Заксас уже в 1949 г. вел работу над кандидатской диссертацией на тему «Борьба материализма и идеализма в биологии в буржуазной Литве»⁵⁴. В 1955 г. он успешно защитил ее в Ленинградском университете под названием «Из истории борьбы материализма против религиозно-идеалистических взглядов в биологии в Литве (1919–1940 гг.)». Младший научный сотрудник Института сельского хозяйства Отделения естественно-математических и прикладных наук АН Литовской ССР И. Лукошевичус в работе «Кормовая база для развития животноводства Литовской ССР» произвел «анализ распределения земельных площадей республики по угодьям и возможностей их трансформации в свете внедрения травопольной системы земледелия академика Вильямса в условиях республики, учитывая состояние водного режима земельных угодий»⁵⁵. Руководство этого же института в от-

⁵⁰ Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... Л. 46.

⁵¹ Годовой отчет Каунасского государственного университета... Л. 22-23.

⁵² Отчет о работе кафедры марксизма-ленинизма и политэкономии... Л. 2-13.

⁵³ Аннотация учебника «Физика» ...

⁵⁴ Отчет о работе Вильнюсского государственного университета... Л. 63.

⁵⁵ Отчет о научно-исследовательской работе Академии наук... Т. 2... Л. 73.

чете о работе за 1950 г. уверяло, что вся его научно-исследовательская работа «основывается на достижениях прогрессивной советской агробиологии, на учении Мичурина – Вильямса – Лысенко»⁵⁶. В Академии наук была создана редакционная комиссия по изданию избранных трудов И.П. Павлова на литовском языке, и к концу 1950 г. перевод уже был закончен⁵⁷. 29-30 сентября 1950 г. Академией наук Литовской ССР совместно с Вильнюсским и Каунасским университетами, Вильнюсским педагогическим институтом и Министерством здравоохранения Литовской ССР была организована научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова. Сессия «единодушно одобрила постановления сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР и приняла постановления – обязать все научно-исследовательские учреждения, институты и высшие учебные заведения республики подвергнуть основному пересмотру планы научно-исследовательских работ и учебные программы, согласовав их с требованиями учения И.П. Павлова»⁵⁸.

После развенчания учения Н.Я. Марра, когда период его доминирования в советской науке был назван И.В. Сталиным «аракчеевским режимом», потребовалась перестройка работы далеко не только в области языкознания. Руководство Академии наук Литовской ССР отмечало, что работа «Марксизм и вопросы языкознания» является «величайшим достижением советской науки», и что «труды товарища Сталина еще ярче выявили значение марксистско-ленинской теории для любой отрасли науки»⁵⁹. Институт литовского языка Отделения общественных наук 30 июня 1950 года организовал специальное совещание, на котором было «подчеркнуто огромное значение языковедческих трудов И.В. Сталина для расцвета советского языкознания, для развития литуанистики»⁶⁰. Также «в связи с изданием гениальных трудов товарища Сталина по языкознанию» пришлось пересмотреть вторую редакцию Словаря литовского литературного языка⁶¹.

Универсальной для всех наук была задача борьбы с «буржуазными пережитками», космополитизмом, «низкопоклонством перед Западом» и «мракобесием». Применительно к идее о «национальном приоритете» в науке это тесно связывалось с переоценкой роли русской науки для Литвы. Ю.Ю. Матулис, повторяя слова советских коллег, писал о том, что отныне «ученые Советской Литвы, опираясь на огромный опыт, накопленный в научно-исследовательской работе братских советских республик, приобщаясь к передовой русской культуре, вносят свой

⁵⁶ Там же. Л. 33.

⁵⁷ Отчет о научно-исследовательской работе Академии наук... Т. 1. Л. 28.

⁵⁸ Там же. Л. 27.

⁵⁹ Там же. Л. 5.

⁶⁰ Отчет о научно-исследовательской работе Академии наук... Т. 3. Л. 29.

⁶¹ Там же. Л. 17.

вклад в дальнейшее развитие науки» и «разоблачают идеологов буржуазной науки, выявляют их реакционные тенденции и пресекают путь низкопоклонству перед растленной культурой Запада и ее тлетворных идей». ⁶² Директор Института истории АН республики Ю.И. Жюгжда в статье «Великий русский народ», кроме слов благодарности в адрес «старшего брата», «руководящей силе всех народов нашей страны» и восхваления создателя «творческого советского дарвинизма» И.В. Мичурина, поднявшего биологическую науку на высшую ступень, отметил: «Нет такой отрасли науки, нет такой области исследований, где бы русская наука не сделала первых открытий и изобретений, или где бы она не выдвинулась на ведущее место в мире» ⁶³.

Отделение общественных наук Академии в отчете за 1950 г. сообщало, что «во всех работах разоблачались “теории” буржуазных националистов о мнимом прогрессе хозяйства в буржуазной Литве, показывался эксплуататорский, грабительский характер экономики буржуазной Литвы, превращение ее в полуколониальный придаток экономики западных империалистических держав, все возрастающую эксплуатацию и обнищание рабочих и крестьян». ⁶⁴ В исследованиях по истории Литвы подчеркивалась вековая дружба русского и литовского народов ⁶⁵.

О необходимости пропаганды советской культуры и критики буржуазной постоянно говорилось на партийных собраниях научных учреждений. Так, на собрании первичной партийной организации Вильнюсского университета 15 сентября 1947 г. первым вопросом на повестке дня стал «О повышении уровня идеологической культуры в Университете и задачах парторганизации в борьбе с буржуазной идеологией и низкопоклонством перед буржуазной культурой Запада». В прениях по докладу ректора начальник отдела военной подготовки генерал-майор В.А. Карвялис заявил, что война «показала превосходство сталинской стратегии над капиталистической стратегией», а «советская военная техника превосходит буржуазную технику». Собрание пришло к выводу, что советские ученые и учащая молодежь «упорно работают над осуществлением лозунга Великого Сталина “догнать и перегнать достижения науки за пределами нашей страны”», чем умножают «славу и могущество нашей Родины» ⁶⁶. При этом было констатировано: часть интеллигенции «проявляет низкопоклонство перед гниющей культурой буржуазных стран, замалчивает достижения советского строя» Низкопоклонство находит выражение в т.ч. в аполитичности, «отказе от перестройки всей работы на основе марксизма при признании марксизма на словах», «проведении достижений буржуазной науки и замалчивания

⁶² Матулис 1950: 21, 27.

⁶³ Жюгжда 1950: 15, 18-19.

⁶⁴ Отчет о научно-исследовательской работе Академии наук... Т. 3. Л. 89.

⁶⁵ План работ Академии наук Литвы в 1948 г.... Л. 92.

⁶⁶ Протокол собрания первичной партийной организации... Л. 39-40.

достижений передовой советской науки», «в игнорировании советской учебной и научной литературы»⁶⁷. В связи с чем необходимо «пропагандировать преимущество и достижения советского строя, достижения передовых русских ученых, достижения советской науки, разоблачая маразм и распыления продажной буржуазной науки и культуры»⁶⁸.

Партбюро столичного университета занималось обсуждением стенограмм лекций на кафедрах и ученых советах, и в отчете за 1948 г. обещало непримиримую борьбу за то, «чтобы все лекции были пронизаны идеями великого учения Ленина – Сталина, чтобы был дан решительный отпор всем фактам проявления либерализма и низкопоклонству перед буржуазной наукой и культурой, с широким и глубоким разъяснением превосходства Советской науки и культуры перед буржуазной наукой и культурой»⁶⁹. В 1952 г. университет отчитывался о продолжающейся успешной борьбе с «растленной буржуазной культурой»⁷⁰.

Форсированное идеологическое наступление на науку в послевоенной Литве осуществлялось путем использования целого комплекса методов. В первую очередь, научная деятельность стала изображаться невозможной вне идеологии и политики. Разумеется, аполитичность требовалось заменить не «буржуазным национализмом», а лишь подлинным марксизмом-ленинизмом и «советским патриотизмом». Его символами стали, кроме непосредственно И.В. Сталина, такие фигуры, как И.П. Павлов, Т.Д. Лысенко, И.В. Мичурин, В.Р. Вильямс, а также ряд выдающихся русских ученых досоветского периода. Пропаганда новых установок осуществлялась путем повышения квалификации сотрудников учебных и научных центров, организации конференций, лекций, кружков, выставок. Параллельно велся жесткий контроль над фактической имплементацией поддерживаемых властью научных теорий и учений в учебный и научный процесс, и в случае неудовлетворительных результатов отдельные ученые, научные коллективы и научные центры подвергались резкой критике и санкциям. Признанные единственно верными научные направления должны были становиться руководством для преподавателей и ученых, а уровень подготовки учащихся определялся, в том числе, и их пониманием основ учений корифеев советской науки. В результате подобной политики адаптация академических практик ученых Литовской ССР под «ритуалы», хорошо известные в СССР уже несколько десятилетий, прошла достаточно быстро. Каноны науки социалистического реализма стали понятны как продвигаемым их партийным органам, так и ученому сообществу.

⁶⁷ Там же. Л. 40.

⁶⁸ Там же. Л. 42.

⁶⁹ Доклад «О работе Партбюро...». Л. 116.

⁷⁰ Постановление партийного собрания... по докладу тов. Григониса... Л. 3.

Архивные материалы

- Аннотация учебника «Физика», I-II части, предназначенного для VIII-IX классов средней школы, проф. докт. Баршаускас Казиса Матасовича [1951-1952 г.] // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 11. L. 110.
- Годовой отчет Каунасского государственного университета за 1949-1950 учебный год // LYA. F. 1771. Ар. 81. В. 8. L. 1-126.
- Доклад «О работе Партбюро Вильнюсского государственного университета», 30 сентября 1948 г. // LYA. F. 7017. Ар. 1. В. 7. L. 105-117.
- Доклад о работе Академии наук Литовской ССР [1952 г.] // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 12. L. 33-52.
- Научно-атеистическая работа в Вильнюсском государственном университете в первом полугодии 1951-1952 учебного года // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 3. L. 6-13.
- О работе кафедры философии Вильнюсского государственного университета за 1-е полугодие 1951-1952 учебного года // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 2. L. 44-57.
- Отчет о научно-исследовательской работе Академии наук Литовской ССР за 1950 г. Т. 1 // LYA. F. 1771. Ар. 81. В. 11. L. 1-520.
- Отчет о научно-исследовательской работе Академии наук Литовской ССР за 1950 г. Т. 2 // LYA. F. 1771. Ар. 81. В. 12. L. 1-75.
- Отчет о научно-исследовательской работе Академии наук Литовской ССР за 1950 г. Т. 3 // LYA. F. 1771. Ар. 81. В. 13. L. 1-521.
- Отчет о работе Вечернего Университета Марксизма-Ленинизма при Вильнюсском Горкоме КП(б) Литвы за 1948-1949 учебный год // Lietuvos upatingasis archyvas (LYA). F. 1771. Ар. 61. В. 13. L. 38-47.
- Отчет о работе Вильнюсского государственного университета за 1949-1950 учебный год // LYA. F. 1771. Ар. 81. В. 7. L. 1-185.
- Отчет о работе кафедры марксизма-ленинизма и политэкономии Каунасского государственного медицинского института за 1950-1951 г. // LYA. F. 1771. Ар. 106. В. 3. L. 2-13.
- План антирелигиозной пропаганды Каунасского политехнического института на второй семестр 1951-1952 учебного года // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 11. L. 105-107.
- План работ Академии наук Литвы в 1948 г. // Lietuvos centriniam valstybės archyvuui. F. R-1001. Ар. 2. В. 68a. L. 1-119.
- Постановление партийного собрания Вильнюсского государственного университета по докладу тов. Григониса «Об итогах VII-го съезда КП(б) Литвы» от 13/X-1952 года // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 3. L. 1-4.
- Протокол собрания первичной партийной организации Вильнюсского университета от 15 сентября 1947 г. // LYA. F. 7017. Ар. 1. В. 4. L. 39-42.
- Справка о выполнении постановления бюро Каунасского ГК КП Литвы от 15 апреля 1952 года «О работе партийной организации медицинского института по идейно-политическому воспитанию профессорско-преподавательского состава и студентов и сигналов печати газет “Тиеса” от 6 марта 1953 года и “Советская Литва”» от 27 февраля 1953 года // LYA. F. 1771. Ар. 137. В. 3. L. 99-110.
- Справка о политико-воспитательной работе в Вильнюсском государственном университете [1 декабря 1952 г.] // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 3. L. 14-25.
- Справка о работе Вильнюсского государственного университета в 1951 и 1952 году // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 2. L. 19-36.
- Справка о работе кафедры «Основ марксизма-ленинизма» и политической экономии Литовской Ветеринарной академии [1952 г.] // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 5. L. 18-21.
- Справка о работе парторганизации Академии наук Литовской ССР [1952 г.] // LYA. F. 1771. Ар. 116. В. 12. L. 1-32.
- Справка о состоянии преподавания биологических наук в школах и педагогических учебных заведениях республики // LYA. F. 1771. Ар. 61. В. 2. L. 120-123.
- Справка о состоянии учебной работы и подготовке к экзаменам в Вечернем университете марксизма-ленинизма при Вильнюсском ГК КП(б) Литвы на 1 мая 1949 г. // LYA. F. 1771. Ар. 61. В. 13. L. 17-21.
- Учебный план семинара секретарей комсомольских организаций вузов // LYA. F. 1771. Ар. 106. В. 2. L. 11.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм. Изд. 3-е.- М.: Едиториал УРСС, 2011. 288 с. [Alpatov V.M. Istorija odnogo mifa: Marr i marrizm. Izd. 3-e. M.: Editorial URSS, 2011. 288 s.].
- Алпатов В.М. Марр, марризм и сталинизм // Философские исследования. 1993. № 4. С. 271-288. [Alpatov V.M. Marr, marrizm i stalinizm // Filosofskie issledovanija. 1993. № 4. S. 271-288.].
- Аршавский И.А. О сессии «двух Академий» // Репрессированная наука. Выпуск 2. СПб.: Наука, 1994. С. 239-242. [Arshavskij I.A. O sessii «dvuh Akademij» // Repressirovannaya nauka. Vypusk 2. SPb.: Nauka, 1994. S. 239-242.].
- Виргинский В.С., Клат С.А., Комшилова Т.В., Лист Г.Н. Как творятся мифы в истории техники. (К истории вопроса о «велосипеде Артамонова») // Вопросы истории естествознания и техники. 1989. № 1. С. 150-157. [Virginskij V.S., Klat S.A., Komshilova T.V., List G.N. Kak tvoryatsya mify v istorii tekhniki. (K istorii voprosa o «velosipe Artamonova») // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 1989. № 1. S. 150-157.].
- Долгова Е.А. Об одной «стратегии» социальной адаптации «старой профессуры» в 1920-е гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 1(123). С. 188-193. [Dolgova E.A. Ob odnoj «strategii» social'noj adaptacii «staroj professury» v 1920-e gg. // Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2014. № 1(123). S. 188-193.].
- Есаков В.Д. Сталинские суды чести: масштаб и последствия // Труды Института российской истории. Вып. 7 / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2008. С. 252-272. [Esakov V.D. Stalinskie sudy chesti: masshtab i posledstvija // Trudy Instituta Rossijskoj istorii. Vyp. 7 / Otv. red. A.N. Saharov. M.: Institut Rossijskoj istorii, 2008. S. 252-272.].
- Жюгжда Ю.И. Великий русский народ // Коммунист. Журнал ЦК КП(б) Литвы. 1950. № 5. С. 15-23. [Zhugzda JU.I. Velikij russkij narod // Kommunist. ZHurnal CK KP(b) Litvy. 1950. № 5. S. 15-23.].
- Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с. [Zubkova E.YU. Pribaltika i Krem'. 1940–1953. M.: ROSSPEN, 2008. 351 s.].
- Кожевников А.Б. Игры сталинской демократии и идеологические дискуссии в советской науке: 1947-1952 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 4. С. 26-58. [Kozhevnikov A.B. Iгры stalinskoj demokratii i ideologicheskie diskussii v sovetskoj nauke: 1947-1952 gg. // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 1997. № 4. S. 26-58.].
- Колчинский Э.И., Ермолаев А.И. Разгромный август 1948 г.: как власть боролась с биологией // Политическая концептология. 2018. № 3. С. 89-112. [Kolchinskij E.I., Ermolaev A.I. Razgromnyj avgust 1948 g.: kak vlast' borolas' s biologiej // Politicheskaya konceptologija. 2018. № 3. S. 89-112.].
- Кривоносов Ю.И. Сражение на философском фронте (философская дискуссия 1947 года – пролог идеологического погрома науки) // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 3. С. 63-86. [Krivonosov JU.I. Srazhenie na filosofskom fronte (filosofskaya diskussiya 1947 goda – prolog ideologicheskogo pogroma nauki) // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 1997. № 3. S. 63-86.].
- Матулис Ю. К дальнейшему расцвету науки // Коммунист. Журнал ЦК Кп(б) Литвы. 1950. № 5. С. 20-27. [Matulis JU. K dal'nejshemu rascvetu nauki // Kommunist. ZHurnal CK Kp(b) Litvy. 1950. № 5. S. 20-27.].
- Наука великого народа // Техника – молодежи. 1947. № 10. С. 1-2. [Nauka velikogo naroda // Tekhnika – molodezhi. 1947. № 10. S. 1-2.].
- «Павловская сессия» 1950 г. и судьбы советской физиологии. Круглый стол // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. № 3. С. 129-141; № 4. С. 147-156; 1989. № 1. С. 94-108. [«Pavlovskaya sessiya» 1950 g. i sud'by sovetskoj fiziologii. Kruglyj stol // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 1988. № 3. S. 129-141; № 4. S. 147-156; 1989. № 1. S. 94-108.].
- Плимак Е.Г. «Надо основательно прочистить мозги»: (К 50-летию философской дискуссии 1947 г.) // Вопросы философии. 1997. № 7. С. 10-20. [Plimak E.G. «Nado osnovatel'no prochistit' mozgi»: (K 50-letiju filosofskoj diskussii 1947 g.) // Voprosy filosofii. 1997. № 7. S. 10-20.].
- Сидорчук И.В. Н.Я. Марр и марризм в западной историографии // Диалог со временем. 2017. № 58. С. 330-339. [Sidorchuk I.V. N.YA. Marr i marrizm v zapadnoj istoriografii // Dialog so vre-menem. 2017. № 58. S. 330-339.].

- Сойфер В.Н. Власть и наука. (Разгром коммунистами генетики в СССР). М.: ЧеРо, 2002. 1024 с. [Sojfer V.N. Vlast' i nauka. (Razgrom kommunistami genetiki v SSSR). М.: СНЕРо, 2002. 1024 s.].
- Сталин и космополитизм. Документы Агитпропа ЦК, 1945-1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова. М.: МФД: Материк, 2005. 765 с. [Stalin i kosmopolitizm. Dokumenty Agitpropa CK, 1945-1953 / Pod obshch. red. akad. A.N. Yakovleva; Sost. D.G. Nadzhafov, Z.S. Belousova. М.: МФД: Материк, 2005. 765 s.].
- Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде, 1945–1954 гг. М.: Институт российской истории, 1999. 261 с. [Fateev A.V. Obraz vraga v sovetskoj propagande, 1945–1954 gg. М.: Institut rossijskoj istorii, 1999. 261 s.].
- Brushlinsky A. The «Pavlovian» session of the two academies // European Psychologist. 1997. No. 2. P. 102-105.
- Gretchko V. Между утопией и 'Realpolitik': Марр, Сталин и вопрос о всемирном языке // Russian Linguistics. 2010. Vol. 34. № 2. P. 159-172.
- Joravsky D. The Lysenko Affair. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970. 474 p.
- Kolchinsky E.I., Kutschera U., Hossfeld U., Levit G.S. Russia's new lysenkoism // Current Biology. 2017. Vol. 27. No. 19. P. R1042-R1047.
- L'Hermitte R. Marr, marrisme, marristes; science et perversion idéologique: une page de l'histoire de la linguistique soviétique. Institut d'études slaves. Paris. 1987. 102 p.
- Rogger H. Americanism and the Economic Development of Russia // Comparative Studies in Society and History. 1981. Vol. 23. No. 3. P. 382-420.
- Stites R. Revolutionary Dreams. Utopian vision and experimental life in the Russian Revolution. New York: Oxford University Press, 1989. P. 145-149.

Илья Викторович Сидорчук, кандидат исторических наук, доцент, кафедра проблем междисциплинарного синтеза в области социальных и гуманитарных наук, факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет; i.sidorchuk@spbu.ru

The establishment of late Stalinist science in the Lithuanian SSR (1945–1953)

The article focuses on the history of the establishment of late “Stalinist science” in the Lithuanian SSR, including the analysis of the practices of the construction and the working out of mechanisms for the introduction of new scientific dogmas in educational and scientific life of the Republic, and the analysis of the process of adaptation of the multinational academic community to massive propaganda campaigns. The source base of the study is formed by the documents of the Central Committee of the Communist party of the Lithuanian SSR (Fund 1771), stored in the Lithuanian Special Archives (Lietuvos ypatingajame archyve).

Keywords: History of science, pseudoscience, Stalinism, Lithuania, Lysenkoism, Ivan Pavlov, Ivan Michurin, Pavlovian session

Ilya Sidorchuk, Ph.D. in History, associate professor, Department of Problems of Interdisciplinary Synthesis in the Field of Social Sciences and Humanities, Faculty of Liberal Arts and Sciences, St. Petersburg State University; i.sidorchuk@spbu.ru